

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД В РОССИИ И ЕГО ТРАДИЦИИ (СЕРЕДИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

*А.Н. Бердник, канд. ист. наук, доцент,
заместитель начальника управления культуры
администрации г.Белгорода*

В настоящее время, вступив в третье тысячелетие, мы являемся свидетелями беспрецедентного повышения спроса на высшее образование, который связан с осознанием человеком решающего значения образования для его индивидуального развития и самореализации [1].

В развитых странах современного мира, в огромной мере зависящих от научных открытий, просвещенности и профессионализма и все более делающих ставку на развитие интеллектуальных ресурсов, современные университеты считаются центрами развития постиндустриального общества.

Возникнув в Западной Европе в XII-XIII веках на базе развитой городской жизни, университеты вместе с церковью сыграли главную роль в консолидации и становлении существующих сегодня наций и государств.

Сейчас происходит трансформация современных университетов, превращение их в виртуальные учебные заведения, способные с помощью коммуникационных сетей сокращать расстояния и создавать новые формы учебной среды. Так, в Калифорнийском университете США в настоящее время число студентов составляет 500 тысяч человек, университете штата Колорадо – 400 тысяч, Открытом университете Великобритании – 200 тысяч [2].

В 1998 году на праздновании 800-летнего юбилея Сорбонны министры образования Италии, Франции, Великобритании и Германии подписали Сорбоннскую декларацию о создании единого общеуниверситетского пространства для придания нового импульса интеграции Европы [3].

В нашей стране, как и во всем мире, университеты, ныне называемые классическими, в течение десятилетий играли огромную роль. С конца 80-х годов их число стало расти, и в 1999 году из 591 российского вуза 48 процентов составляли университеты, из них только 58 относились к типу классических университетов [4].

Давно назрела необходимость дать четкое определение понятия “классический университет”, а также сформулировать необходимый набор критериев и признаков для отнесения вузов к виду классических университетов. Это должно быть отражено в Федеральном законе РФ “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” [5].

В последнее время в отечественных изданиях предпринимаются попытки выявить сущность и особенности российской университетской идеи [6].

В нашем регионе в 1996 году Указом Президента РФ Белгородский педагогический институт получил статус Белгородского государственного университета. Прошедшие пять лет показали важность принятого решения. Сегодня БелГУ является одним из старейших и динамично развивающихся высших учебных заведений области. Растет его роль в развитии образовательного пространства Белгородчины. Это во многом стало возможным благодаря поддержке главы администрации области Е.С. Савченко, в результате которой Белгородский госуниверситет вошел в семью классических университетов, а Белгород уверенно входит в число университетских городов России.

В данной связи большую актуальность приобретает изучение традиций университетских городов России, которые до 1917 года считались уникальным явлением.

В современной России понятие “университетский город” не является строго научным, статусным или нормативным понятием. Его толкования нет ни в учебных пособиях, ни в последних законодательных актах. Вместе с тем слова “университетский город”,

“университетский человек”, “университетский дух” значат для русского человека чрезвычайно много. Их часто можно слышать в научных кругах, и они прочно заняли свое место не только в современном лексиконе, но и в общественном сознании. И это понятно, поскольку их употребление отражает ту особую, уникальную роль, которую в течение длительного времени играли и продолжают играть в жизни российского общества классические университеты.

Если в Западной Европе университеты – это главные центры и хранители науки, то в нашей стране они всегда были не только учебными и научными заведениями, но и важными центрами культурной и общественной жизни – в этом их особенность и своеобразие.

Вот что писал о значении университетов известный деятель народнического движения XIX века С.М. Степняк-Кравчинский: “Русские университеты занимают своеобразное и совершенно исключительное положение. В других странах – это учебное заведение и ничего больше... В России дело обстоит иначе. Здесь университеты и гимназии – центр самой бурной и страстной политической жизни” [7].

Университет способствовал формированию особого **“университетского духа”**, а нравственность, честь и внутренняя свобода личности ценились не меньше профессиональных знаний. Именно в университетах шло становление нового типа личности, отношений между людьми. Это стало особенно важно для России, где в отсутствие политических свобод и развитой городской жизни университеты явились местом формирования свободной человеческой личности и зарождения элементов гражданского общества. Вместе с тем складывалось и такое понятие, как “университетский город”, столь важное для жизни русского общества. Можно назвать немало примеров, когда само основание университета коренным образом меняло характер всякого города. Так, открытие в Казани в 1804 году университета способствовало объединению всех культурных слоев общества и созданию в городе особой духовной атмосферы.

Харьковский университет, созданный в 1805 году, превратил город в крупный центр культурной жизни не только Слободской Украины, но и Причерноморья и земель Войска Донского.

Можно спорить о том, какой университет, Московский или Петербургский*, стал в России первым, но без всякого сомнения можно утверждать, что первым университетским городом была Москва.

* В 1725 году был создан и в 1766 году закрыт Академический университет в Петербурге. Некоторые авторы прослеживают деятельность Академического университета и после 1766 года, устанавливая преемственность с открытой на его базе в 1783 году гимназией, педагогическим институтом (1804 год), главным педагогическим институтом (1816 год) и созданным в 1819 году Петербургским университетом [8]. Однако, по мнению М.В. Ломоносова, Академический университет в Петербурге не сумел стать общероссийским центром высшего образования: “При Академии наук не токмо настоящего Университета не бывало, но еще ни образа ни подобия университетского не видно” [9], – писал он.

Уже с момента создания Московского университета в 1755 году его общественное значение превосходит учебное и научное, и многие культурные события в жизни города имели к нему самое непосредственное отношение. Вокруг университета формируется множество культурных очагов, в том числе университетская типография, газета, журналы, библиотека, театр, а также большое число научных и литературных обществ, кружков.

Университетская типография, открытая в 1756 году “ради успешного распространения знания на пользу общую” [10] и возглавляемая видным просветителем XVIII века Н.И. Новиковым, в огромной мере способствовала просветительской деятельности университета и стала научно-литературным, интеллектуальным очагом.

В типографии печатались труды чешского педагога Яна Амоса Коменского, сочинения М.В. Ломоносова. В 1760 году состоялся первый выпуск литературного журнала “Полезное увеселение”, выходившего под редакцией М. Хераскова. Первый русский журнал для детей “Детское чтение для сердца и разума” также начал издаваться в университетской типографии Н.И. Новикова.

Не менее важным событием в жизни города явилось издание газеты "Московские ведомости", первый номер которой появился 26 апреля 1756 года.

При университете открылась публичная библиотека и книжная лавка для "...любителей наук и охотников до чтения книг..." [11]. Постепенно накапливались фонды библиотеки Московского университета, которая была одной из лучших научных библиотек России.

Университет всегда был открыт для города и поэтому стал неотъемлемой составляющей духовной жизни московского общества. Все большую роль приобретали входившие в традицию университета торжественные акты, публичные диспуты и открытые лекции профессоров. Так, согласно уставу 1755 года профессора университета были обязаны еженедельно читать "свою науку" для всех желающих "...по крайней мере, два часа в день, включая воскресные и в табели предписанные праздничные дни, также и субботу, в университетском доме публично и не требуя за то от слушателей особой платы..." [12].

Не менее важную роль сыграл Московский университет в становлении русского театра, превратившегося в один из рупоров общественной мысли эпохи Просвещения. При университете была создана театральная труппа, которая притягивала к себе многих любителей театра. Здесь спонтанно рождались актеры, драматурги, переводчики зарубежных пьес. Постепенно любительская театральная труппа Московского университета превратилась в публичный городской театр. И в дальнейшем история Московского театра будет неразрывно связана с историей университета, вокруг которого кристаллизовалась особая среда творческой интеллигенции. Именно в Московском театре в 1822 году взойдет звезда нашего земляка, гениального русского актера М.С. Щепкина, о котором актер и театральный деятель конца XIX – начала XX века А.И. Южин-Сумбатов сказал: "С именем Щепкина связан весь русский театр... Щепкин не только гениальный актер. Он – ломоносовской породы... Как Ломоносов утвердил значение русского ученого, так Щепкин утвердил значение русского театра" [13].

М.С. Щепкин говорил: "Я не сидел на скамьях студентов, но с гордостью скажу, что я много обязан Московскому университету в лице его преподавателей: одни научили меня мыслить, другие – глубоко понимать искусство" [14].

Университет также установил тесные связи с Московским оперным театром, созданным при его непосредственном участии.

Таким образом, существование Московского университета придавало новый ритм жизни города и новые краски. Университет начинает излучать мощный культурный импульс, формируя пространство культурных событий, включающее в себя не только театр, газеты и журналы, но и научные и литературные общества, кружки.

Среди университетских научных обществ и кружков как естественнонаучного, так и гуманитарного направления наиболее известным стало "Вольное Российское собрание", созданное "...для исправления и обогащения русского языка, через издание полезных, а особливо к наставлению юношества потребных сочинений и переводов, стихами и прозою" [15].

"Вольное Российское собрание" явилось первым научным обществом, сыгравшим большую роль в развитии русской филологии, ведь новая русская культура смогла стать подлинно национальной только на основе русского языка. В его работе активное участие принимали не только профессора, но и студенческая молодежь, в результате чего в 1781 году был создан студенческий научно-просветительский кружок "Собрание российских питомцев", изучавший также вопросы литературы и русского языка. Тем самым общества и кружки формировали научную среду для интеллектуального общения.

В 1804 году образовалось "Общество истории и древностей российских", публиковавшее ранее неизвестные источники по древнейшей истории, в 1805 году – "Общество соревнования медицинской и физической наук", а также "Общество испытателей природы", способствовавшие развитию естественных наук в России. Объединение ученых-профессионалов и любителей обусловило широкое распространение знаний и становление российской науки.

Постепенно возникало и расширялось **“университетское пространство”**, которое включало город Москву с ее университетом, а также города, откуда студенты приезжали учиться и работать. В связи с этим росла роль университета как начала, объединявшего сословия. Под его влиянием складывалась интеллигенция и новая культурная среда – среда интеллектуального общения. Университет собирал вокруг себя людей, стоявших на разных социальных ступенях и идейных позициях. Благоприятствовала общению и сама университетская атмосфера. Как писал один из питомцев Московского университета М.П. Погодин, “...кроме лекций всего важнее для образования в университете было общество, где студенты взаимною беседою образовывались” [16].

Московский университет становился своеобразным оазисом духовной жизни, генерировавшим новую русскую культуру, в которой формировалась атмосфера творчества, познания, уважения и интереса друг к другу.

Именно в первые десятилетия существования университета были заложены типологические черты **российского студенчества**. Главные из них – тяга к знаниям и умение стойко переносить лишения студенческой жизни, ведь жизнь первых студентов была очень суровой. Саму обстановку студенческой аудитории конца XVIII века помогает представить фраза из воспоминаний тогдашнего студента: “Лекции начинались при свечах желтых, сальных и вонючих...” [17].

Студенты обязаны были ходить в мундирах зеленого цвета с красным воротничком, обшлагами и подбоем. Они носили именные шпаги, которые вручались им на торжественных актах посвящения в студенты и являлись символом дворянской чести. Кроме того, за нарушение дисциплины, пьянство и буйство студентов заключали в карцер, сажали на хлеб и воду, пороли розгами, одевали на три дня в крестьянское платье, переводили в гимназисты с уменьшением стипендии, но с обязанностью посещать лекции, лишали жалованья на месяц.

Однако, несмотря на все трудности в сознании студентов, постепенно утверждался культ знаний, стремление к самостоятельному творчеству, а также формировалось представление о ценности познания. Как говорил М.В. Ломоносов, “в университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды” [18].

Суть университетского учения, начиная с поступления в университет, передает один из первых студентов Московского университета Федор Лубяновский: “Дверь храма наук мне отверзлась, и я стал постоянно думать о том, чтобы не потерять бы мне времени без полезного приобретения”. Свою дальнейшую трансформацию за годы учебы, связанную с получением умения самому добывать знания и передавать другим, он описывает так: “По мере развития во мне круга понятий странные мечты вкрадывались в голову. Составилась во мне прежде всего забавная самонадеянность: не только я умел бы сам везде ходить без помочей, но и других водить” [19].

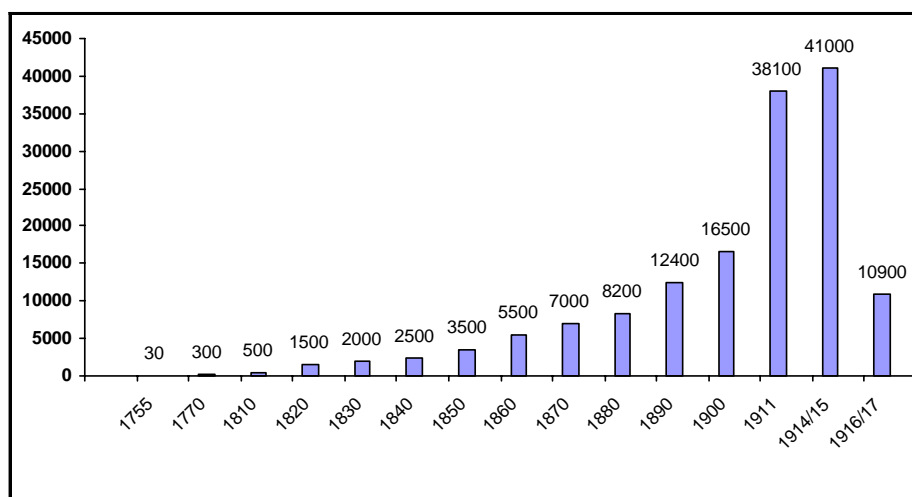
Необходимо отметить и то, что среди студентов были и откровенно нерадивые. Знаменитый русский писатель И.А. Гончаров, закончивший курс словесного факультета Московского университета, писал: “В нашем ученом стаде было не без козлиц, непоклонников знания или науки, или домогавшихся диплома, или несших иго университетского учения по воле родителей; наконец, были просто ленивые, беспечные.” [20]

Однако большинство студентов, выполняя завет М.В. Ломоносова о том, что “человек через учение счастлив будет”, сами участвовали в научных исследованиях, приучались к самостоятельному поиску истины, к великому таинству творчества.

Рост численности студентов университетов России можно проследить на основании нижеприведенных данных.

Диаграмма 1*

Численность студентов университетов Российской империи в 1755-1917 годах (в округленных цифрах)

* *Примечание.* Диаграмма составлена на основании данных: Высшее образование в России.– С.60-254; Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба.– М., 1999.– С.171-173; Университет для России.– С.238

Анализ данных, приведенных на диаграмме 1, показывает, что количество студентов университетов во второй половине XVIII – начале XIX века росло крайне медленно и в 1820 году не превышало 1,5 тысячи. Наиболее бурный рост студенчества начался только в конце XIX – начале XX века, когда его численность перевалила за 41 тысячу.

В то же время первые студенты в большинстве своем еще не могли осилить полный курс наук. Даже через пятнадцать лет после учреждения университета в 1770 году из 300 студентов окончили полный курс только 2 студента юридического факультета – Иван Борзов и Алексей Артеньев [21].

Примечательно, что среди первых тридцати студентов Московского университета два студента были присланы из Белгородской семинарии и являлись нашими земляками. Это Федор Левицкий и Егор Булатницкий, которые прибыли из Белгорода на занятия в октябре 1755 года [22]. Сведения об их дальнейшей судьбе еще предстоит разыскать белгородским историкам и краеведам.

Универсальные знания, полученные в университете, фундаментальная подготовка, являвшаяся основным отличительным свойством университетского образования, позволяли студентам сравнительно быстро менять направления своей деятельности. Воспитанники университета постоянно ощущали духовное единство и через всю жизнь несли чувство своей принадлежности к альма-матер. В среде зарождавшегося слоя – интеллигенции, постепенно формировался новый сорт людей, который позднее будет назван собирательным понятием – **“университетский человек”**. Преемственность поколений явилась одной из основ университетской жизни, формирования “университетского человека”. Для него были характерны тяга к самообразованию, работе над собой, привычка постоянно учиться и рассчитывать только на собственные знания.

Полученные в университетской среде навыки индивидуальной интеллектуальной работы и самосовершенствования, постоянного пополнения запаса знаний, а также стремление к совместному обсуждению и отстаиванию своих идеалов в сочетании с высоким уровнем культуры и образованности стали, по воспоминаниям многих питомцев университета, чертами нового типа поведения, характерного для “университетского человека” [23].

Та нравственная закалка, которую получали выпускники университета, отличала их и в дальнейшей повседневной жизни. Характеризуя качества “университетского человека”, один из воспитанников Московского университета спустя многие годы писал: “...ученики этого учреждения, вступившие на государственную службу, вообще отличаются там некоторою высотой характера, принципами честности, мягкости – столь редкими в подобной сфере. ...Если среди (...) подкупной толпы начальников, вероломных судей, которые тяготеют над Россией, случайно встречается какой-нибудь честный и

просвещенный чиновник (...), то почти можно было быть уверенным, что он был в Московском университете..." [24].

Характерно и замечание Екатерины II о том, что "с тех пор, как из университета люди вошли в дела, я стала понимать приходящие бумаги" [25].

Таким образом, первым самостоятельным российским университетом стал Московский университет, основанный М.В. Ломоносовым и И.И. Шуваловым для "...дворян и разночинцев...кроме крепостных людей, по примеру европейских университетов, где всякого высокого звания люди свободно наукой пользуются..." [26].

Если в предшествующую эпоху все культурные начинания предпринимались по инициативе государства и церкви, то со второй половины XVIII века большую активность и самостоятельность проявлял университет. Он оказывал заметное влияние на выработку национальных ценностей и формирование самосознания в российском обществе. Университет предвосхитил культурный взлет страны в XIX веке. Поэтому Москва как первый университетский город надолго стала центром не только культурной, общественной, но и духовной жизни России. Именно университет во многом способствовал возвращению Москве статуса общенационального столичного города, после того как, по словам А.И. Герцена, Москва была "...разжалована императором Петром из царских столиц...". Последующие события Отечественной войны 1812 года, в ходе которой народ ощутил свою кровную связь с Москвой, и начали для нее новую эпоху как столицы народа русского [27].

В начале XIX века ширится число университетских городов, возрастает их роль как центров просвещения и науки. В 1802 году был открыт Дерптский (Юрьевский) университет, в 1804 году – Казанский, в 1805 – Харьковский, в 1816 – Варшавский, в 1819 году начал свою деятельность Петербургский университет.

Исторически университеты выступали как главные **центры образования и просвещения**. "Университет без гимназии, что пашня без семян", – говорил М.В. Ломоносов [28]. По замыслу создателей первых университетов они должны были как бы венчать систему просвещения в стране. На деле они не только венчали ее, но и являлись, по словам А.И. Герцена, "средоточием русского образования" [29].

В 1758 году Московский университет открыл гимназию в Казани – первую гимназию в провинции. В 1782 году была образована "Комиссия по организации народных училищ" под председательством графа П.В. Завадовского, которая приступила к разработке проектов создания учебных заведений по всей стране. Комиссия не только подготовила первый "Устав народных училищ", но и сумела продвинуть далее идеи, заложенные еще М.В. Ломоносовым, который считал, что необходимо все предметы преподавать на русском языке. "Язык народный, – было заявлено на заседании комиссии, – есть первый способ к распространению в народе просвещения: где науки преподаются на языке иностранном, там народ находится под игом языка чужого. Просвещение всегда будет распространяться тихими шагами, когда наука будет преподаваться на языке мертвом или чужом" [30].

В соответствии с университетским уставом 1804 года университет явился центром управления всеми учебными заведениями своего округа. Например, важнейшей обязанностью Московского университета стала экзаменовка частных учителей. В университетах сосредоточивалась подготовка преподавательских кадров для средних учебных заведений. При каждом университете учреждался педагогический институт для подготовки учителей и "училищный комитет" для управления гимназиями, уездными и гражданскими училищами. Это позволяло установить преемственность между приходскими, уездными училищами и гимназиями, с одной стороны, и университетами – с другой.

Таким образом, университеты практически возглавили руководство низшим и средним образованием в огромной стране. Им принадлежал контроль за школами, в их компетенцию входило: приглашение и смена учителей, определение содержания и распорядка занятий, забота об учебниках. Фактически университеты стояли во главе среднего образования в России.

Если в XVIII веке научным учреждением университет только начинал становиться, а его деятельность в основном носила просветительский характер, то в первой половине XIX

века возросла **роль университетов как центров науки**, и они сумели занять достойное место в развитии и распространении научных знаний.

Законченное университетское образование позволяло причислить его обладателя к категории ученых. Даже тот, кто учился в университете, но не закончил его, считался образованным человеком. Университеты готовили для городов Российской империи преподавателей высшей и средней школы. В них также обучали врачей, ученых, литераторов, наиболее образованных чиновников.

Первым из шести российских университетов до середины XIX века продолжал оставаться Московский университет – храм науки в масштабе страны. Лучшим факультетом в 40-50-х годах являлся историко-филологический, представленный именами блистательных ученых Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Ф.И. Буслаева, Д.Л. Крюкова и других. Так, историка Т.Н. Грановского прославили публичные лекции, которые собирали лучшие умы московского общества 40-х годов XIX века. Ученые сумели оставить целое научное наследие в области гуманитарных наук, широко используемое последующими поколениями. Не случайно возрос авторитет гуманитарных наук, потому что они отвечают за развитие культурной традиции нации и предлагают способы решения сложных социальных проблем.

Названные ученые и их предшественники воплощали в себе лучший тип **университетского преподавателя**. По словам одного из воспитанников Московского университета, они "...из кожи лезли, чтобы все то, что сами приобрели неутомимым трудом, передать нам с логической ясностью, в систематическом порядке, с обдуманном суждением" [31]. Хотя среди преподавателей были также чудаки и оригиналы, мистики и сектанты, фанатики и плуты, а также те, которые являлись представителями так называемого пьющего российского сословия. К лучшим чертам первых поколений университетских преподавателей можно отнести: разносторонность и энциклопедичность знаний, самостоятельность мысли, изумительные человеческие качества.

Многие университетские профессора сумели соединить в себе лучшие свойства преподавателей и исследователей. Главное, что их отличало, – это редкая способность сплотить вокруг себя любознательную молодежь и увлечь своих учеников совместным поиском истины, создав собственную научную школу. Университетские профессора были основателями многих всемирно известных научных школ как в гуманитарных, так и в технических областях.

Петербургский университет, подвергшийся погрому в начале своего существования, был скован правительственной опекой. Однако в середине XIX века он также превратился в крупную научную величину главным образом благодаря физико-математическому факультету, представленному В.Я. Буняковским, П.Л. Чебышевым, О.И. Сомовым. Признанным главой физической школы университета стал академик Э.Х. Ленц. Химическую школу возглавил А.А. Воскресенский.

Крупным научным и образовательным центром являлся Казанский университет, который ничем не уступал столичным. Здесь работал гениальный математик Н.И. Лобачевский.

Харьковский университет дал плеяду крупных ученых, таких как математики В.А. Стеклов, А.М. Ляпунов, М.В. Остроградский. Начиная здесь свою работу И.И. Мечников. Харьковский университет особенно высоко стоял в научном отношении в первой половине XIX века.

Значительно выросло научное значение университетов во второй половине XIX века. Сам характер высшего образования побуждал к научному творчеству. Постепенно университеты все более утверждались как главные форпосты отечественной науки. Можно определенно сказать, что отечественная наука почти целиком вышла из университетов, из их лабораторий и кафедр. Почти все наиболее крупные ученые страны работали на университетских кафедрах. Так повелось еще со времен М.В. Ломоносова и Н.И. Лобачевского. По словам К.А. Тимирязева, именно университеты в XIX веке служили показателем движения науки в стране, именно они являлись центрами, к которым притягивались новые свежие силы. Выдающиеся труды и научные школы в университетах

того времени оставили глубокий след в развитии как отечественной, так и мировой науки. В городах росли академические традиции [32].

В 60-е годы XIX века получили дальнейшее значительное развитие естественные и точные науки. В 1857 году в Петербургском университете начал свою педагогическую деятельность корифей русской науки Д.И. Менделеев. С 1866 года в Московском университете преподавал один из выдающихся русских физиологов А.Г. Столетов, а в Петербургском горном институте – П.В. Еремеев, профессор минералогии, автор многочисленных научных трудов.

С 1864 года начал свою деятельность в высшей школе К.А.Тимирязев. С 1868 года в качестве доцента приступил к педагогической работе И.И. Мечников. С того же года в должности профессора работал П.Ф. Лесгафт.

Одновременно со школой Д.И. Менделеева развивалась сначала в Казанском, а затем в Петербургском университете химическая школа, возглавлявшаяся создателем русской школы органической химии А.М. Бутлеровым.

В Петербургском университете еще в 40-е годы сложились кадры крупных ученых в области физико-математических наук, среди которых был выдающийся ученый-математик П.Л. Чебышев.

Начиная с 70-х годов XIX века высшая школа пополнилась такими учеными, как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.В. Докучаев, Н.А. Умнов, Ф.Ф. Фортунатов, крупный геолог И.П. Павлов. В конце XIX века известность получили выдающиеся ученые И.А. Каблуков, Н.М. Кулагин, П.К. Штернберг, Д.Н. Анучин, А.С. Попов.

Именно в XIX веке был построен фундамент, на котором возведено блестящее здание университетской науки и выросли ее традиции последующих времен.

Говоря о роли университетов, нельзя не отметить и то, что они послужили основой для создания наряду с государственными общественными и частными высших школ, получивших наименование в то время **“вольной”, т.е. неправительственной высшей школы**, которая в настоящее время именуется как “негосударственное высшее учебное заведение”. Их бурный рост отмечался в начале XX века. Если в 1905 году в России насчитывалось лишь 14 неправительственных высших учебных заведений, то к 1913 году было открыто еще 62 учебных заведения. Наиболее известным из них стал Психоневрологический институт, основанный в 1907 году великим русским психиатром В.М. Бехтеревым. В 1916 году он был преобразован в частный Петроградский университет. В нем преподавали такие известные ученые, как В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, Е.В. Тарле, Ф.Д. Батюшков, М.А. Рейснер, В.А. Вагнер, В.Н. Сперанский, и др.

В 1908 году в Москве на средства отставного генерала А.Л. Шанявского было открыто новаторское неправительственное учебное заведение – Городской народный университет. По сути дела, это был просветительский комплекс, объединивший в одну структуру высшую (академическое отделение), общеобразовательную среднюю (научно-популярное отделение), а также многоотраслевую профессиональную (отделение усовершенствования и переподготовки) школы. К слову, в период первой мировой войны народные университеты начали образовательную деятельность в Томске (1915 год) и Нижнем Новгороде (1916 год).

В университете А.Л. Шанявского преподавали В.И. Вернадский, Д.Е. Жуковский, Н.Д. Зелинский, А.А. Кизеветтер, П.П. Лазарев, П.Н. Лебедев, К.А. Тимирязев и др. Обучение было рассчитано на три года. Оно осуществлялось в соответствии с программами императорских университетов. Кроме того, имелись самостоятельные курсы.

Основную часть неправительственных высших школ составляли 29 университетов. Они имели ту же, что и государственные университеты, профессиональную структуру и действовали в городах, имеющих академические традиции.

В 1917 году функционировало 124 вуза. Из них 65 относилось к системе государственных, а 59 – к “вольным”, неправительственным высшим учебным заведениям [33]. За период с 1898 по 1916 год в неправительственных высших учебных заведениях университетского типа дипломы учителей получили более 15 тысяч выпускников [34].

Автор настоящей статьи далек от идеализации российских университетов, однако рамки публикации не позволяют подробно остановиться на негативных моментах их

деятельности. Вместе с тем к концу XIX – началу XX века в целом была сформулирована триединая задача, которую решал университет:

- проведение научных исследований (наука);
- передача знаний (образование);
- развитие интеллектуальной культуры (культура).

В самой идее университета три названные аспекта его деятельности были представлены в неразрывном единстве. Ни один из них нельзя изъять, не нарушив интеллектуальной атмосферы, присущей университету, без утраты самого духа университетского образования. В переводе с латинского слово "universitas" означает совокупность, то есть университет – это совокупность образования, науки и культуры. Именно поэтому в первой половине XVIII века первый академический университет в Петербурге не состоялся – была разорвана триединая сущность университета.

Рост численности государственных университетов в России и студентов, обучавшихся в них, можно проследить по следующей таблице (см. с.198).

Таблица 1*

**Численность университетов в городах Российской империи
и количество студентов в них за 1755 – 1917 годы**

Университет	Год основания	Число студентов							
		1836	1850	1860	1880	1890	1903	1907	1916/17**
Московский	1755	441	821	1653	1881	3492	4843	9033	2150
Дерптский (Юрьевский)	1802	536	554		1073	1694	1635	1718	550
Казанский	1804	191	309	414	794	755	1024	2821	900
Харьковский	1805	332	394	533	655	1042	1444	3450	1050
Петербургский	1819	299	387	1286	1675	1815	3855	8090	1900
Киевский	1834	203	553	1049	1050	1982	2396	4051	1100
Одесский (Новороссийский)	1864				352	441	1392	2831	900
Варшавский	1869				803	1274	1561	14	900
Томский	1880						616	740	500
Саратовский	1909								300

* *Примечание.* Таблица составлена на основании данных: Высшее образование в России.-С.60, 66, 71, 82-83, 85-86, 109, 117-119, 249, 252, 254; Университет для России.- С.238.

** План приема студентов на 1916/17 учебный год.

Таким образом, анализ данных, приведенных в таблице 1, показывает, что из одной тысячи населенных пунктов Российской империи, имевших статус города, только двенадцать являлись университетскими городами.

Главное, что отличало университетский город от других городов России состояло не только в наличии формального признака – располагавшегося на его территории высшего учебного заведения – университета, где молодые люди могли получить наилучшее для того времени образование. Он был на голову выше в образовательном, научном и культурном плане. Переход города в разряд университетских был уникальным событием. Когда в 1880 году открылся университет в Томске – первый университет на Востоке России и девятый по счету в стране, – то поздравительные телеграммы по этому случаю шли со

всех концов России. И Томск вскоре оправдал надежды. Город помог в становлении университета, и в свою очередь университет сумел подготовить сотни специалистов не только для Томска, но и для других городов Сибири. Эти кадры внесли большой вклад в строительство Транссибирской магистрали в конце XIX века, ставшей самой протяженной железной дорогой в мире и поразившей весь мир.

Пример двух городов на Волге также весьма показателен. Два купеческих поволжских города – Самара и Саратов были схожи своей торговой направленностью. Однако появление в 1909 году в Саратове университета позволило городу осуществить рывок в своем развитии. Различия между этими двумя городами, появившиеся в то время, до сих пор бросаются в глаза.

Университетские города стали локомотивами прогресса Российского государства.

Литература

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: Подходы и практические меры. Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО (Париж, 5-9 октября 1998 года) // Вестник высшей школы.-1999.-№ 3.-С.29-30.

2. Ильичев И.Е., Олейник Н.Н. К вопросу о возникновении и развитии дистанционной системы обучения в мире // Дистанционное обучение: опыт и проблемы: Тезисы Региональной научно-практической конференции, 11-12 мая 1999 года. -Белгород, 1999.-С.9-10; Лесков С. Сократ и его кружки // Известия.-2001.-13 января.

3. Барблан А. Значение Сорбоннской декларации: личный взгляд // Вестник высшей школы.-2000.-№ 10.-С.12-13.

4. Камышанченко Н.В. Университет – не просто имя, статус крепят делами своими (интервью) // Белгородские известия.-2000.-15 декабря.

5. Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ // Право и образование.-2000.-№1.-С.78-99.

6. Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г., Шикин Е.В. Университетское образование: приглашение к размышлению.-М.,1995; Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре.-М.,1994; Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университет в истории и культуре дореволюционной России.-Томск, 1998; Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия / Под ред. В.В.Пономаревой и Л.Б.Хорошиловой.-М.: Русское слово, 1997.-352с.

7. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Ред. В.Г. Кинелев.-М.: НИИВО, 1995.-С.111.

8. Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX века.-Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.-210с.

9. Садовничий В.А., Белокуров В.В. Указ. соч.-С.165.

10. Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник / Сост. Ю.М. Емельянов.-М.: Современник, 1989.-С.10.

11. Университет для России.-С.273.

12. Московский университет в воспоминаниях современников.-С.33.

13. Осыков Б.И. Он создал правду на русской сцене.-Белгород, 1988.-С.30.

14. Щепкин М.С. Записки.-М.,1952,-С.303.

15. Высшее образование в России.-С.69.

16. Университет для России.-С.164.

17. Московский университет в воспоминаниях современников.-С.65.

18. Университет для России.-С.236.

19. Московский университет в воспоминаниях современников.-С.43, 45, 46-47.

20. Садовничий В.А., Белокуров В.В.-Указ. соч.-С.245.

21. Высшее образование в России.-С.61.

22. Белявский М.Т. М.В.Ломоносов и основание Московского университета.-М., 1995.-С.168-169.

23. *Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник / Составитель Ю.М.Емельянов.-М.: Современник, 1989,352с.*
24. *Университет для России.-С.327.*
25. *Там же.*
26. *Московский университет в воспоминаниях современников.-С.29.*
27. *Герцен А.И. Былое и думы.-М.,1962.-С.138.*
28. *Московский университет в воспоминаниях современников.-С.27.*
29. *Там же.*
30. *Университет для России.-С.92.*
31. *Московский университет в воспоминаниях современников.-С.45.*
32. *Высшее образование в России.-С.110.*
33. *Гаврищук В.В. Негосударственные высшие учебные заведения России в конце XIX – начале XX века // Право и образование.-2000.-№ 1.-С.54-55.*
34. *Там же.*